

русских лексических единиц, не обусловленные различием мотивирующих признаков у русских и белорусских номинаций, являются прямыми.

Библиографические ссылки

1. Дорофеева Н. В. Удивление как эмоциональный концепт: на материале русского и английского языков : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Кубанский гос. технологический ун-т. Краснодар, 2002.
2. Сергеев А. И. Контрастивно-семантический анализ концепта «удивление» в русском и немецком языках: на материале произведений Н. В. Гоголя и Э. Т. А. Гофмана : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Моск. гос. обл. ун-т. М., 2004.
3. Изард К. Э. Психология эмоций. СПб. : Изд-во «Питер», 2006.

МОДЕЛИ МЕТАФОРИЗАЦИИ ЦИКЛИЧЕСКИХ ОТРЕЗКОВ ВРЕМЕНИ В РУССКОМ И ИСПАНСКОМ ЯЗЫКАХ

Т. В. Корбачёва

*Минский государственный лингвистический университет,
ул. Захарова, 21, 220034, Минск, Беларусь, corbatan@rambler.ru*

Статья посвящена исследованию когнитивных аспектов экспликации темпоральных смыслов в языке представителями русской и испанской лингвокультур. Выявляются модели метафоризации периодически повторяющихся промежутков времени, представленных в языке циклическими именами.

Ключевые слова: время; темпоральный лексический цикл; концептуальная метафора; русский язык; испанский язык.

Проблема связи языка и мышления с давних пор привлекает внимание философов, психологов, лингвистов. В центре внимания исследователей стоят вопросы роли языка в познании, структурировании и объяснении мира, поиск универсальных и национально специфичных когнитивных моделей интерпретации фактов действительности носителями разных языков. В современной когнитивистике в качестве одной из основных ментальных операций, при помощи которой человек выражает свои мысли и создает тот мир, в котором он живет, рассматривают метафору (Дж. Лакофф, М. Джонсон, Н. Д. Арутюнова, А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов, Е. С. Кубрякова и др.). В метафоре видят «ключ к пониманию основ мышления и процессов создания не только национально-специфического видения мира, но и его универсального образа» [1, с. 6]. Сопоставление выработанных носителями разных языков концептуальных моделей представления универсальных для всего человечества категорий, к которым относится время, позволяет выявить «специфичный взгляд на мир – взгляд, являющийся результатом того, в частности, что метафорические обозначения

ния, “вплетаясь” в концептуальную систему отражения мира [2, с. 113–119], “окрашивают” ее в соответствии с национально-культурными традициями и самой способностью языка называть невидимый мир тем или иным способом» [3, с. 175].

Предметом нашего исследования стали когнитивные модели экспликации темпоральных смыслов в языке представителями русской и испанской лингвокультур. Научная новизна заключается в выборе объекта исследования, в качестве которого выступают целые лексические объединения, репрезентирующие сложившиеся в названных лингвокультурах системы счета времени. В научной литературе группы слов, называющие следующие друг за другом и периодически повторяющиеся промежутки времени различной продолжительности, принято называть лексическими циклами (Д. Лич, Д. Э. Круз, Ч. Филлмор), а входящие в тот или иной цикл лексические единицы – циклическими именами. К темпоральным лексическим циклам относятся наименования частей суточного (рус. *утро*, *день*, *вечер*, *ночь*; исп. *día*, *mañana*, *tarde*, *noche*, *mañana*), сезонного (рус. *весна*, *лето*, *осень*, *зима*; исп. *primavera*, *verano*, *otoño*, *invierno*), недельного (рус. *понедельник*, *вторник*, *среда* и т. д.; исп. *lunes*, *martes*, *miércoles* и т. д.) и годового (рус. *январь*, *февраль*, *март* и т. д.; исп. *enero*, *febrero*, *marzo* и т. д.) циклов.

Модели метафоризации циклических отрезков времени в русском и испанском языках выявляются на основании анализа сочетаемости циклических имен с предикатами физического действия, конкретными вещными существительными, дескриптивными прилагательными, предлогами. Материал отобран из корпусов русского [4] и испанского [5; 6] языков. На основе полученных результатов выделены следующие области-источники метафорической экспансии: объекты живой природы, пространство, объекты неживой природы.

Носители русского и испанского языков активно эксплуатируют понятийную сферу «объект живой природы» для формирования темпоральных метафор. В качестве компонентов области-источника метафорического переноса выступают физические свойства живых существ. Конституенты циклов представляются как субъекты живой природы, проходящие этапы жизненного цикла от рождения до смерти, выражая таким образом начало и окончание называемых периодов времени. Например: рус. *декабрь родился*; *июль задышал*; *день умирал*; *гибнущая осень*; *умрет апрель*; *умирает май* и т. п.; исп. *la naciente noche* ‘рождающаяся ночь’; *la naciente primavera* ‘рождающаяся весна’; *la muerte del día* ‘смерть дня’; *el día expiraba* ‘день умирал’; *murió el estío* ‘лето умерло’; *iba a expirar el mes de noviembre* ‘ноябрь умирал’. Временные отрезки описываются как

обладающие телом, которому характерны различные физиологические процессы и состояния, они могут двигаться, совершать манипуляции, издавать звуки и т. д. Например: рус. *пролетают дни; день глаза смыкает; пробудившийся день; громкий день; Я слушаю тебя, июнь, Твой голос в зелени каштана; Декабрь торжественный струит свое дыхание; В ночную комнату дышал московский март*; исп. *el hálito de abril cercano* 'дыхание близкого апреля'; *la tarde se ha dormido* 'день уснул'; *la soñolienta tarde* 'сонный день'; *La oscura noche á todo andar corría* 'Темная ночь бежала изо всех сил'; *corría marzo* 'бежал март'; *los vientos bramadores a la voz del noviembre se desatan* 'ревущие ветры начинают бушевать, заслышав голос ноября'; *en el sombrío seno de la noche* 'в темном лоне ночи'; *Era ya tarde y a boca de noche* 'Было уже поздно, у самого рта ночи (т. е. ночь близка)'.

Обозначаемые циклическими именами отрезки времени мыслятся также как живые существа, обладающие антропоморфными свойствами. Они наделяются свойственными для человека способностями переживать эмоции, обладать определенными чертами характера, проявляющимися в особенностях его поведения и отношения к окружающей действительности, действовать, соблюдая или нарушая правила, регулирующие взаимодействие людей. Периоды времени описываются так: рус. *спокойный вечер; утро миролюбиво; день жесток, а ночь еще жесточе; грустный день; злится и выюгами сыплет январь; весна выдалась капризной; тебе улыбался февраль; попрощался февраль; весна стучится в дверь и требует перемен*; исп. *sonreía la rosa mañana* 'улыбалось розовое утро'; *abril sonreía* 'улыбался апрель'; *tarde alegre* 'веселый день'; *estas mañanas traidoras de Madrid* 'эти предательские утра Мадрида'; *Julio ostenta de sus toros* 'июль выставляет напоказ своих быков'; *octubre empieza a mostrar sus fríos y calles puercas* 'октябрь начинает показывать свои холода и грязные улицы'; *Ya es hora de que la primavera ostente sus galas* 'Пора весне показать свои наряды'; *ya del campo se va a despedir la tarde* 'день уже собирается попрощаться с полем'; *el invierno llamaba a la puerta con sus dedos de hielo* 'зима стучала в дверь своими ледяными пальцами'; *la noche se enlutó* 'ночь облачилась в траур'; *¡Noble jardín, pensé, verde salterio que eternizas el alma de la tarde...* 'Благородный сад, подумал я, зеленый псалтырь, что увековечивает душу дня'.

В составе базовой модели метафоризации «период времени – объект неживой природы» можно выделить разновидность «период времени – дискретная сущность/субстанция». Например: *я вижу вечер – неизбежно синий и день – бесповоротно голубой; местная золотая осень уже слиняла под косым дождиком; последнее время вторники и среды у него как-то перевесили другие дни; день, пролившийся в окно; уплывало лето мимо;*

Клянусь текущим январем; и потекли месяцы – январь, февраль, март; дни рекой зеркальной потекли; vivía entre jardines llenos de otoño ‘жил в садах, полных осени’. В метафорическом осмыслении временных периодов они концептуализируются как поток (см. примеры выше) или как ресурс: *шел на убыль апрельский вечер; день скудел.*

Временные фрагменты могут концептуализироваться как (личное) имущество, что репрезентируется следующими сочетаниями: рус. *день потерян; среда и четверг – только для специалистов, а пятница, суббота и воскресенье отданы зрителям; Какой нам странный март подарен!*; исп. *yo gasté la tarde en una cola de carbón ‘я потратил послеполуденную часть дня в очереди за углем’.*

В русском и испанском языках выделяется такая модель метафоризации циклически повторяющихся отрезков времени, как источник света / огонь. При таком их осмыслении циклические имена употребляются со словами, обозначающими горение: рус. *лето в самом разгаре; День, разгораясь, поднимает пламя; угасает май, померк декабрьский день; гаснут ясные вечера, потухающий вечер, угасающий день*; исп. *se apagó el día ‘потух день’; la fresca y apagada mañana de enero ‘прохладное и потухшее утро января’; la tarde apagada ‘потухшее утро’.*

В рамках модели концептуализации периодов времени как пространства выделяются ее двухмерная и трехмерная разновидности. Циклически повторяющиеся отрезки времени представляются как фрагменты пути, который мы преодолеваем (двухмерная модель). Например, рус. *утром, вечером* (ср. *ехали лесом, полем*), исп. *por la mañana ‘по утру’, por la noche ‘по ночи’.* Периоды времени как фрагменты пути имеют начало и конец, например: рус. *в начале лета* = исп. *a principios del verano*; рус. *в конце декабря* = исп. *a finales de diciembre.* Периоды времени представляются как закрытое пространство (трехмерная модель), начало периода концептуализируется как открывающееся пространство, его окончание – как закрывающееся. Например, рус. *как весна откроется, кукушка закукует в лесах*; исп. *a la entrada de invierno ‘у входа в январь’; Así cada año desde que cerraba octubre... ‘Так каждый год с того момента, как закрывался октябрь’.* В том числе периоды времени концептуализируются как заполненные ограниченные пространства (контейнеры). Например, рус. *понедельник был плотно набит всякими мероприятиями научного и организационного характера; ночи августа звездой набиты нагусто; то лето было грозами полно, жарой и духотой небывалой*; *la noche se llenó de estrellas ‘ночь наполнилась звездами’; aullidos de perro que llenan la noche ‘вой собак, заполняющий ночь’; el verano se llena de música ‘лето наполняется музыкой’; aquel otoño lleno de desastres ya empezaba a quedar atrás ‘та*

полная бедствий осень уже оставалась позади'; *¿Qué machada te oscura la tarde?* 'Какая глупость занимает весь твой день?'

Проведенное исследование показало, что в русской и испанской лингвокультурах сформировалось несколько моделей метафоризации периодически повторяющихся фрагментов времени, представленных в языке циклическими именами. Это позволяет выразить весь спектр информации, связанной с называемыми периодами времени: природные проявления, происходящие действия и события, их субъективная оценка, наряду с темпоральными координатами событий.

Библиографические ссылки

1. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры : сборник / вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой. М. : Прогресс, 1990. С. 2–32.
2. Павленис Р. И. Проблема смысла: современный логико-философский анализ языка. М. : Мысль, 1983.
3. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б. А. Серебренников, Е. С. Кубрякова, В. И. Постовалова и др.; отв. ред. Б. А. Серебренников. М. : Наука, 1988.
4. Национальный корпус русского языка (ruscorpora.ru) [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 20.05.2024).
5. Corpus Diacrónico del Español (CORDE) [Electronic resource]. URL: <https://corpus.rae.es/cordenet.html> (date of access: 25.05.2024).
6. Corpus del Español del Siglo XXI (CORPES XXI) [Electronic resource]. – URL: <https://www.rae.es/corpes/> (date of access: 05.05.2024).

ПЕЙОРАТИВНЫЕ НОМИНАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ СУБСТАНТИВОВ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

В. А. Мусиенко

*Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка,
ул. Советская 18, 220030, г. Минск, Беларусь, voodoo-conan@hotmail.com*

В статье рассматриваются пейоративные вторичные номинации, которые засвидетельствованы в русском и английском языках. Выявляется их смысловое наполнение, специфика коннотативного содержания, а также исходные лексико-семантические варианты, послужившие для формирования вторичных пейоративных номинаций (зооморфизмы, фитонимы, артефакты). В зависимости от тематической принадлежности первичных лексико-семантических вариантов выявляется характер их проекции на психические сферы, устанавливаются те или иные сценарии формирования вторичных лексико-семантических вариантов. Проводится деление ментальных номинаций на группы. Одна из них характеризует такие качества, как умственные способности, логика. К другой группе относятся наименования уничижительного характера, связанные с указанием на глупость, невежество. Рассматриваются асимметричные отношения этих двух групп, где количество негативных оценок значи-